

Ян Гамарник

Историко-биографический очерк, воспоминания соратников
о дальневосточном периоде жизни и деятельности

З. Ш. ЯНГУЗОВ

След на земле

В делах тысяч и тысяч молодых патриотов, прокладывающих сегодня через бесчисленные горные хребты и лесные дебри, на болотистых топях и вечной мерзлоте стальные стрелы БАМа, воздвигающих здесь города и поселки, незримо присутствуют большевистская мысль и страсть, смелая мечта и неукротимая энергия человека, который много лет назад по воле и по поручению ленинской партии практически начинал то, что сейчас стало и становится явью.

Имя этого человека — Ян Борисович Гамарник.

Почти полвека назад, 19 ноября 1925 года, будучи тогда председателем Дальревкома, он горячо и убежденно говорил с трибуны VII Дальневосточной конференции РКП(б): «Наши советские задачи на Дальнем Востоке каждому из нас, всем рабочим и крестьянам, совершенно ясны. В основе их — задача мощного хозяйственного роста Дальневосточного края, развития его собственных производительных сил, ликвидация в нем всех нездоровых черт прошлой царской политики. Край надо изучать... использовать его естественные богатства...»¹

Спустя несколько лет, в один из февральских дней 1932 года жители Хабаровска могли наблюдать, как по торосистому, заснеженному льду Амура, к низовьям этой великой реки, туда, где в дремучем и холодном безмолвии стыли ее крутые берега, двинулась колонна автомашин. В одной из них находился темнобородый человек в военной форме — Ян Борисович Гамарник.

К тому времени он уже не работал на Дальнем Востоке. Но именно ему, знатоку и горячему энтузиасту освоения и социалистического обновления этого края, Центральный Комитет партии по-

¹ Ленинская гвардия на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1970, с. 408.

ручил возглавить специальную правительственную комиссию, созданную для разработки мероприятий по усилению обороноспособности Дальнего Востока. Этой комиссии, в состав которой кроме Я. Б. Гамарника, являвшегося в ту пору членом Оргбюро ЦК ВКП(б) и начальником Политического управления Красной Армии, входили секретарь Дальневосточного крайкома партии С. Н. Бергавинов, председатель крайисполкома Г. М. Крутов, начальник Генерального штаба РККА А. И. Егоров, инспектор морских сил при НКО СССР Р. А. Муклевич, командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армией В. К. Блюхер, член РВС ОКДВА А. И. Мезис и другие товарищи, предстояло, в частности, определить место для строительства будущего города.

Следуя за трактором-вездеходом, колонна автомашин с трудом преодолела около двухсот километров. В районе деревни Верхнетамбовской столкнулись с полным бездорожьем. Дальше летели на самолете, шли пешком под леденящим ветром. Остановились у небольшого селения Пермское. По единодушному заключению членов комиссии именно здесь, на левом берегу Амура, в 350 километрах на северо-восток от Хабаровска, было самое подходящее место для строительства нового города.

Выводы правительственной комиссии вскоре утвердили в Центральном Комитете партии и Совнаркомом. Возник вопрос: кто будет возводить в этой дальней дали, суровой и необжитой, дома и заводы? Гамарник предложил бросить клич молодежи. И тогда же у него возникла идея — назвать будущий город в ее честь.

Молодежь... Ян Борисович глубоко верил в ее творческие силы, энтузиазм и революционный порыв. Ведь и сам он пришел в революцию совсем юнцом...

Сын мелкого конторского служащего, 11-летний одесский гимназист Ян Гамарник в бурные дни 1905 года впервые принял участие в революционной студенческой сходке. Потом на глазах Яна происходили столкновения восставших рабочих с жандармами и черносотенцами, вспыхивали баррикадные бои. Он видел кровь, обгагрившую мостовую, и матросов с «Потемкина», закованных в кандалы...

Душой, мыслями он был с теми, кто защищал баррикады, кто поднял красное знамя на мятежном броненосце. В подростковом зрелом и крепко осознанном понимании несправедливости царского строя. И уже в гимназии он вступил в нелегальный марксистский кружок учащейся молодежи. Ян приходил на тайные сходки гимназистов, читал запрещенную литературу, распространял рукописные листовки, искал встреч с людьми, которые посвятили себя борьбе за освобождение народа.

Большую роль в его жизни играли книги. Он любил Пушкина,

Лермонтова, знал наизусть многие поэмы Некрасова и Шевченко, зачитывался произведениями Белинского, Добролюбова, Чернышевского, а когда ему исполнилось 17 лет, прочитал «Капитал» Маркса. Часто по вечерам в его комнате собирались сверстники и штудировали страницы революционной литературы.

Царские ищейки взяли юного Яна под негласный надзор. Над ним нависла угроза исключения из гимназии. Он был оставлен в ней лишь благодаря заступничеству учителей, ценивших в Яне незаурядные способности и острый ум.

В июне 1913 года, окончив гимназию с серебряной медалью, Ян Гамарник переехал в город Малин Киевской губернии, где стал давать частные уроки математики, чтобы заработать денег на дальнейшую учебу.

Из переписки, хранящейся в Ленинградском государственном историческом архиве, видно, что в 1914 году Гамарник поступил в Новороссийский университет, однако в том же году он переехал в Петербург и поступил в психоневрологический институт.

В Петербурге Гамарник установил связи с рабочими, вел пропагандистскую работу по заданию местной большевистской организации на ряде предприятий города и в общежитии студентов института.

Врачебная карьера не увлекла Яна Борисовича. В начале 1915 года он перевелся на юридический факультет Киевского университета. Занятия в университете, работа в нелегальных студенческих и рабочих организациях поглощали все его время, все шире становился круг его товарищей и друзей по борьбе. В Киеве Ян Гамарник познакомился с руководителями большевистского подполья на Украине С. В. Косиором и Н. А. Скрыпником, которые оказали на него сильное влияние. В сентябре 1916 года он становится членом РСДРП(б), навсегда связывает свою жизнь с борьбой за дело рабочего класса.

Накануне Февральской буржуазно-демократической революции Киевская партийная организация поручила Гамарнику возглавить агитационно-пропагандистскую работу на заводе «Арсенал» и других промышленных предприятиях Киева. Умелый организатор и пламенный оратор, он стал активным участником митингов, собраний, конференций, часто превращавшихся в арену ожесточенных схваток с меньшевиками и эсерами. Ян Гамарник страстно разоблачал преступную политику царизма, продажность буржуазных соглашательских партий, настойчиво разъяснял массам позицию большевиков по вопросам войны, мира, революции, призывал к решительной борьбе за установление рабоче-крестьянской власти. Вскоре после победы Февральской революции двадцатитрех-

летний Я. Б. Гамарник возглавил Киевский комитет РСДРП(б). Несмотря на свою молодость, Ян был уже к этому времени опытным, сложившимся партийным работником и умелым организатором. Руководствуясь «Апрельскими тезисами» В. И. Ленина, он многое сделал по мобилизации трудящихся города на дальнейшую борьбу за установление власти Советов.

Повсеместно в городе активизировали свою деятельность партийные организации заводов, предприятий, частей местного гарнизона, профсоюзы, фабрично-заводские комитеты, рабочие клубы, кооперативы. Киевский комитет РСДРП(б) добивался, чтобы все эти организации действовали в тесном единении с партией. Руководящая роль в Киевском Совете полностью перешла к большевикам еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции. А когда она совершилась, «ток восстания прошел по телу киевского пролетариата»¹ — как писал позднее Я. Б. Гамарник. Вечером 26 октября 1917 года в помещении городского театра был созван Совет рабочих и солдатских депутатов, который принял резолюцию о солидарности с питерскими рабочими.

Однако впереди предстояла трудная и упорная борьба. Враги революции не собирались сдаваться без боя. Контрреволюционное офицерство и казачество, опираясь на поддержку местной буржуазии и помещиков, упорно готовились к тому, чтобы силой оружия свергнуть Советскую власть. В ночь на 29 октября 1917 года отряды юнкеров и казаков окружили помещение, где заседал исполком Совета рабочих и солдатских депутатов и находился руководящий состав Киевского комитета большевиков во главе с Я. Б. Гамарником. Четырнадцать арестованным товарищам угрожала смерть. Сохранились строки, написанные рукой Яна Борисовича в те тревожные октябрьские дни: «Никто из нас не боялся смерти, хотя она была близка. Думали об одном: как бы вырваться к повстанцам, как бы встать в их ряды»².

Насколько отчетливо понимал Гамарник всю сложность создавшегося положения и сколь велика была сила его духа, видно из воспоминаний сестры Яна Борисовича — К. Богомоловой-Гамарник. «Мама выпросила у командующего военным округом, — писала она, — разрешение на краткое свидание с сыном... В комнате, где состоялось свидание, находились вооруженные юнкера. Ян был спокоен, хотя бледность лица и глубокие синие круги под глазами говорили о перенесенных им испытаниях... Когда мать заплакала, Ян крепко прижал ее к груди и сказал: Перестань

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. статей и воспоминаний. М., 1958, с. 278.

² «Красная звезда», 13 апреля 1962 г.

плакать, родная. Ты ведь мать большевика. Не унижайся перед этой белой сволочью»¹.

31 октября 1917 года в Киеве началось вооруженное восстание. Революционно настроенные воинские части, расположенные за Днепром, совместно с красногвардейскими отрядами арсенальцев окружили штаб контрреволюционеров и освободили арестованных руководителей Киевского комитета РСДРП(б) и исполкома Советов рабочих и солдатских депутатов.

Обстановка на Украине была чрезвычайно сложной. И всегда Гамарник твердо и неуклонно проводил большевистский ленинский курс. Он бесстрашно работал в подполье во время немецкой оккупации, в условиях режима кровавой кайзеровской диктатуры сплачивал коммунистов, всех трудящихся для решительного отпора врагу.

Большое значение для борьбы украинского народа с иноземными захватчиками имело организационное оформление Коммунистической партии Украины. В начале июля 1918 года в Таганроге было созвано совещание большевистской фракции ЦИК Советов Украины совместно с представителями ряда районов, принявших решение о созыве I съезда КП(б)У. Для практического осуществления этого решения совещание избрало организационное бюро, в состав которого вошли А. С. Бубнов, С. В. Косиор, Я. Б. Гамарник и другие.

Накануне открытия съезда группа его делегатов была принята В. И. Лениным. В их числе был и Я. Б. Гамарник. Тогда он впервые увидел и услышал Владимира Ильича. Теплая и душевная беседа с вождем длилась около двух часов. Украинские товарищи получили принципиальные установки по всем важнейшим вопросам партийного строительства и революционной борьбы за освобождение Украины. «Словно живой воды напился», — вспоминал позднее Ян Борисович о своей встрече с Лениным.

Съезд состоялся в июле 1918 года в Москве. Он указал, что важнейшей задачей партии является революционное единение Украины с Россией, постановил направить все силы на подготовку трудящихся к вооруженному восстанию, принял ряд других принципиальных решений, определивших дальнейшее направление всей деятельности украинских большевиков. Ян Гамарник был избран в состав первого ЦК КП(б)У.

В дни работы I съезда коммунистов Украины Москва жила напряженной жизнью. 6 июля «левые» эсеры подняли мятеж против Советской власти. По призыву ЦК партии отряд украинских коммунистов направился к Лубянской площади, где находилась

¹ «Семья и школа», 1966, № 2, с. 17.

ВЧК. Так началось для Гамарника это июльское грозное восстание. С винтовкой на плече он шагал в рядах латышских стрелков под командованием Я. К. Берзина. Отряд получил задачу захватить штаб левоэсеровского восстания. К Трехсвятительскому переулку подтянули орудия, ударившие прямой наводкой по мятежникам. Ян Борисович был в первой цепи атакующих. Контрреволюционный мятеж «левых» эсеров был полностью ликвидирован.

Вскоре после окончания работы съезда Ян Борисович направляется в Одессу, чтобы возглавить работу Одесского подпольного партийного центра. Вначале Гамарник руководит местным горкомом партии, а с мая 1919 года становится председателем Одесского губкома КП(б)У. На него легла трудная задача — в кратчайший срок наладить работу здешнего подпольного центра. И он успешно справляется с этим делом.

К началу августа 1919 года положение на Украине резко осложнилось. Назревала опасность полного захвата ее войсками интервентов и белогвардейцев. Беззаветно смелые и самоотверженные, но плохо обученные и вооруженные, отряды советских войск с боями отходили на восток. Один за другим богатейшие районы юга переходили под контроль врага. Соединения 12-й армии из-за предательства Махно, который увел свои части в леса, оказались окруженными в районе Днепра и Буга превосходящими силами противника. Создалось критическое положение. Интервентам удалось овладеть значительной частью южных украинских земель и Крымом. Граница захваченной ими зоны простиралась от Тирасполя до Николаева и Херсона.

В. И. Ленин, обеспокоенный угрожающим развитием событий, направил специальную телеграмму Совнаркому Украины и Реввоенсовету 12-й армии, в которой писал: «Настоятельно рекомендую закрыть все комиссариаты, кроме военного, путей сообщения и продовольствия. Мобилизуйте всех поголовно на военную работу»¹.

Ленинская директива была немедленно принята к исполнению. Установив по радио связь с окруженными дивизиями, Реввоенсовет 12-й армии передал последний приказ: из окруженных дивизий создать Южную группу войск Красной Армии, выработать общий план разгрома противника в этом районе. 25-летний Ян Борисович Гамарник, председатель Одесского губкома партии, назначается в те дни членом РВС Южной группы войск 12-й армии. С этого времени он становится профессиональным военным комиссаром.

¹ Ленин В. И. Военная переписка (1917—1920). М., 1956, с. 187.

С левобережья наступали отборные деникинские части и соединения, с запада рвались белополяки и петлюровцы. А в тылу войск Южной группы активно действовали многочисленные банды с артиллерией и пулеметами. Командующий группой И. Э. Якир, поддержанный членами РВС Я. Б. Гамарником, В. П. Затонским и Л. И. Картвелишвили, принял смелое, единственно правильное решение — вырваться из двойного вражеского кольца, пробиться на север и соединиться с главными силами Южного фронта. Оперативно-тактический замысел командующего был подкреплён инициативной, целеустремленной партийно-политической работой среди бойцов и командиров и их массовым героизмом. Большую роль в мобилизации личного состава на отважные и решительные действия сыграла написанная Я. Б. Гамарником «Памятка бойцам Южной группы», которая по праву считается классическим образцом большевистской агитации. Она звала воинов к выдержке и стойкости, вселяла в них веру в победу. Как вспоминал впоследствии И. Э. Якир, «...на очень и очень многих эта «памятка» оказала решающее влияние — так много было в ней силы, так много было в ней убеждения в необходимости двигаться вперед на север, к победам... Нужное настроение создано, части сколочены, и движение началось»¹.

Я. Б. Гамарник и И. Э. Якир стремились превратить Южную группу войск 12-й армии в единый организм, спаянный железной воинской дисциплиной, высоким моральным духом, и они добились этого.

В начале сентября 1919 года, оторвавшись от железной дороги в районе Бирзула — Балта, Южная группа войск двинулась на север. В авангарде ее главных сил, отбрасывая деникинцев, петлюровцев и махновские банды, стремительно пробивая огневое кольцо, двигалась 58-я стрелковая дивизия во главе с комдивом И. Ф. Федько. Член РВС Южной группы Я. Б. Гамарник стал одновременно комиссаром этой дивизии. Ян Борисович проявил талант незаурядного партийного руководителя и политического воспитателя. В бою он был полон кипучей энергии, умел найти путь к сердцу каждого бойца и командира. Гамарник всегда находился там, где складывалась особенно трудная обстановка, и своим мужеством, уверенностью увлекал бойцов вперед.

После почти месячных непрерывных ожесточенных боев Южная группа 17 сентября 1919 года в районе Житомира вырвалась из кольца окружения и соединилась с частями 44-й стрелковой дивизии 12-й армии.

Героический 400-километровый рейд войск Южной группы

¹ Этапы большого пути. М., 1962, с. 85.

12-й армии по территории, занятой противником, получил высокую оценку Советского правительства. Совет Рабоче-Крестьянской Обороны постановил:

«1. Наградить славные 45-ю и 58-ю дивизии за героический переход на соединение с частями 12-й армии Почетными знаменами революции.

2. Выдать всей группе за этот период, как комсоставу, так и всем красноармейцам, денежную награду в размере месячного оклада содержания»¹.

С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке

¹ «Огонек», 1960, № 46, с. 5.

² «Дальний Восток», 1969, № 6, с. 108—109.

³ Киевщина в годы гражданской войны и интервенции (1918—1922). Сб. документов и материалов. Киев, 1962, с. 446.